

Обязательное выполнение светских требований, противоречащих религиозным убеждениям, непосредственное или косвенное принуждение к их выполнению нарушает право свободы вероисповедания и не оправдывается.

Возможность альтернативного светского поведения при конфликте религиозных и светских прав исключает нарушение права на свободу вероисповедания.

Таким образом, в правовой политике постсоциалистических стран в области свободы совести проявляется тенденция её интеграции в европейскую правозащитную систему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бекназар-Юзбашев Т. Основы альтернативной гражданской службы в Германии // Проблемы конституционализма. Выпуск 10. - Мн., 2002.
2. Конституции зарубежных стран / Сост. Дубровин В.Н. - М., 2001.
3. Международные акты о правах человека. Сборник документов. - М., 2000.
4. Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика / Сост. Пчелинцев А.В., Ряховский В.В. - М., 2001.
5. Саркисова Э. Роль Конституционного Суда в обеспечении свободы вероисповедания // Проблемы конституционализма. Выпуск 10. - Мн., 2002.
6. Холинер Д.П. Границы права на свободу совести и религии в практике Европейского Суда по правам человека // Российская юстиция. 2003, №8.
7. Шуклин В.З. Право граждан на свободу совести и свободу вероисповедания в судебной практике // Право Беларуси, 2003; №12.
8. Laycock Douglas. Religious Freedom and international human rights in the United States today. 12 Emory International Law Review 951; (1998).
9. Конституция Республики Беларусь.
10. Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях».

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Винокурова И.В.

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

В настоящее время против международного терроризма направлены усилия всего мирового сообщества, которые носят как внутригосударственный, так и международный характер, причем последние, прежде всего, связаны с деятельностью международных организаций и созданием международно-правовой базы для такого сотрудничества.

В период формирования нового миропорядка в конце XX в. институтам безопасности потребовалось время, чтобы адаптироваться к новым вызовам и стратегическим изменениям в международных отношениях. Во многом теракты 11 сентября 2001г. в США, трагические события, связанные с массовым захватом заложников в Театральном центре на Дубровке в Москве 23-26 октября 2002г., мадридские события 2004г. и т.д. обозначили новый этап в осмыслении угрозы терроризма и способов противодействия со стороны международного сообщества.

В свете событий начала XXI в. значение такой организации как НАТО, также как и ЕС или «восьмерки» приобретает все большую актуальность в контексте принятия соответствующих мер противодействия терроризму. В этой связи необходим анализ проблемы противодействия терроризму со стороны таких важнейших субъектов международных отношений как ОБСЕ, ЕС, НАТО и др. При этом целесообразно выде-

лить системообразующую роль Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), особенно в свете принятой в Стамбуле в ноябре 1999 года Хартии европейской безопасности и наметившееся становление военного компонента в Европейском союзе, усиление «европейской составляющей» в деятельности НАТО, что в целом свидетельствует о динамике европейской политики в сфере обеспечения безопасности в Европе.

Наиболее значительный международно-правовой потенциал накоплен на европейском континенте.

Проблематика антитеррористического взаимодействия регламентируется соответствующими положениями итоговых документов совещаний Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Хельсинки, Мадриде, Вене[1]. Ею создана нормативная база, которая включает следующие документы: "Хартию ОБСЕ по противодействию терроризму", "Стратегию ОБСЕ по противодействию угрозам стабильности и безопасности в XXI веке"[1, с. 4] и др.

В Хартии европейской безопасности, принятой по итогам Стамбульского саммита 1999г., ОБСЕ подтвердила намерение способствовать формированию «общего и неделимого пространства безопасности». В специальном приложении к хартии – «Платформе безопасности, основанной на сотрудничестве» – изложены принципиальные положения, касающиеся взаимоотношений ОБСЕ с другими международными организациями. Было предложено признать ключевую объединительную роль ОБСЕ в качестве гибкого координационного механизма для развития сотрудничества, с помощью которого различные организации могут подкреплять усилия друг друга, используя специфические преимущества каждого из них. При этом ясно оговаривалось, что ОБСЕ не имеет намерений выстраивать некую «иерархию организаций»[2, с.8-9].

С 2001г. в рамках ОБСЕ были выработаны важнейшие документы, неотъемлемые механизмы и инструменты, определяющие непосредственное участие этого европейского института безопасности в противодействии терроризму.

Во время встречи в Бухаресте в декабре 2001, страны-участники приняли Бухарестский План Действий по борьбе с терроризмом[3], который определил, что принятые ООН конвенции и протоколы, в той же степени, как и резолюции СБ ООН, составляют основной фундамент международно-правовой структуры по противодействию терроризму. Была поставлена задача расширения существующих полномочий и возможностей в противодействии терроризму, укрепления сотрудничества государств-участников, в том числе и путем создания новых эффективных механизмов взаимодействия.

Кроме того, пятьдесят пять участников заседания Совета Министров ОБСЕ – приняли решение о вмешательстве в борьбу с терроризмом, выработке и имплементации последовательного Плана действий, в которые были включены следующие инициативы:

- обязать государства-участники принять ряд законодательных (Конвенция 1375 СБ ООН) и политических инструментов по противодействию терроризму;
- начать превентивные действия на территориях, входящих в зону влияния ОБСЕ, создавая демократические институты, усиливая роль закона, содействуя соблюдению прав человека и терпимости к различным культурам, определяя экономические и социальные факторы, которые оказывают влияние на стабильность и безопасность (коррупция, демографические проблемы, бедность, нелегальный бизнес), разрешая конфликты и споры мирным путем, усиливая национальное законодательство по терроризму, поддерживая правоохранительные органы в борьбе с организованной преступностью;

- начать борьбу с финансированием терроризма, сокращая возможности передвижение лиц, причастных к террористическим организациям;
- расширить сотрудничество по борьбе с терроризмом, привлекая межправительственные негосударственные организации на основе Платформы совместной безопасности[3].

Вплоть до настоящего времени возникают проблемы не только в плане ратификации данных документов, но и с присоединением к ним, последующим их принятием или одобрением. Подтверждением данному факту служит то, что только 11 членов ОБСЕ (20%) подписали, но не ратифицировали Конвенцию[1].

14 декабря 2001 в Бишкеке ОБСЕ совместно с Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНПООН) организовала проведение конференции по усилению безопасности и стабильности в Средней Азии[1]. Один из важнейших пунктов в принятой Программе Действий был посвящен выработке эффективных механизмов по предотвращению терроризма и укреплению взаимодействия между ОБСЕ и УНПООН.

Результаты Бухарестской и Бишкекской конференций явились важным этапом деятельности ОБСЕ в сфере предотвращения и недопущения терроризма. Страны-участницы были призваны к соблюдению определенных обязательств, норм и принципов, корректное выполнение которых поможет предотвратить использование оружия в нелегальных целях, что, как известно, может явиться источником обогащения для террористических организаций.

Во время проведения в 2002г. в Порто Совещания на уровне министров иностранных дел в рамках ОБСЕ были приняты два значительных документа: Хартия ОБСЕ по предотвращению и недопущению терроризма и решение по реализации Обязательств и Действий со стороны ОБСЕ по борьбе с терроризмом[4, с.1-4]. В обозначенном решении были определены четыре основные сферы по борьбе с терроризмом: сотрудничество органов внутренних дел (полиции), пограничная безопасность, антитраффик и борьба с финансированием терроризма.

В июне 2002 под эгидой ОБСЕ была организована встреча представителей организаций, участвующих в борьбе с терроризмом, включая ООН, ОБСЕ, НАТО, ЕС, Совет Европы, Международный Комитет Красного креста и др.[1, с. 9], результатом которой стало повышение эффективности сотрудничества между различными международными и региональными институтами в обеспечении стабильности и безопасности. В подобном формате в октябре 2002г. прошла встреча субрегиональных организаций, действующих на территориях, входящих в зону влияния ОБСЕ.

В 2003г. ОБСЕ продолжило работу в плане усилий по предотвращению терроризма проведением Маастрихского Совещания министров иностранных дел, на котором были приняты новые Решения по безопасности в сфере туристической документации, разработка общеевропейского регистра соответствующих нормативно-правовых актов; также был одобрен проект проведения Форума по безопасности и Сотрудничеству в сфере авиации в июле 2003г[1].

ОБСЕ очередной раз подтвердила свои твердые намерения относительно широкомасштабной борьбы с терроризмом в Венской Декларации, принятой в марте 2004г.

Анализ документов, принятых ОБСЕ, дал возможность сделать следующий вывод: так как ОБСЕ занимается обеспечением демократии, прав человека и верховенства закона, а также созданием широкой платформы, координирующей действия различных институтов региона, - это может не только значительно повлиять на состояние борьбы против терроризма со стороны международного сообщества, но и не допустить другие угрозы безопасности, такие как этнические конфликты или организованную международную преступность. Этот европейский институт безопасности

будет продолжать способствовать эффективности выработки необходимых механизмов в данной области.

Евросоюз и Совет Европы являются интегрированными сообществами по объединению усилий государств-членов в целях укрепления безопасности и сотрудничества по борьбе с терроризмом, в рамках которых были приняты Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27 января 1977г. и Рамочное соглашение Совета Европы по борьбе с терроризмом от 13 июня 2002г. [5, с. 166-183].

Незамедлительно Европейский союз прореагировал и на теракты 11 сентября 2001г., приняв пакет мер, направленных на борьбу с международным терроризмом, что явилось серьезным шагом на пути обеспечения европейской и международной безопасности. Среди первоочередных мер Советом Европы был принят План действий, согласно которому в борьбе с терроризмом представляется необходимым использовать следующие инструменты: сотрудничество в сферах полиции и юриспруденции; сотрудничество по усилению безопасности при авиалиниях; экономические и финансовые механизмы; гражданская защита (особое внимание – биотеррористическим атакам); сотрудничество с другими государствами или региональными группами, совместные действия с целью мирного урегулирования конфликтов; предоставление финансовой помощи для восстановления Афганистана и т.д. [6].

Кроме того, главы государств и правительств Евросоюза приняли совместную декларацию, в которой обязались создать инструменты осуществления общей европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО), и по укреплению сотрудничества в разведывательной и судебно-правовой деятельности, направленной против терроризма. Важным шагом стало недавнее принятие Евросоюзом большинства функций ЗЕС по усилению своей позиции в институтах безопасности.

Подтверждением того, что борьба с терроризмом является одной из приоритетных задач Евросоюза, стал саммит ЕС в Севилье 21-22 июня 2002г. В принятой декларации отмечается, что действия ЕС основываются на «скоординированном и междисциплинарном подходе», который включает в себя согласованную политику в области международных отношений – взаимодействие с другими странами и организациями; а в сфере безопасности и обороны – создание инструментов оперативного реагирования [7, с. 12].

В штаб-квартире европейского полицейского агентства (Европол) в Гааге было создано и новое специальное подразделение по борьбе с терроризмом, которое включает сотрудников из различных стран и экспертов национальных и разведывательных служб государств-членов; одной из важных задач которого является обнаружение фактов финансирования терроризма, идентификация конкретных террористов и террористических организаций, а также обмен информацией с ФБР на основе подписанного в 2001г. соглашения о сотрудничестве [8].

Создание "Европола", координационного совета «Евроюста», разработка общего определения террористической деятельности, подготовка списка террористических организаций и другие меры направлены, прежде всего, на взаимное признание всеми государствами Евросоюза судебных постановлений, выписанных в одном из государств-членов, что ускоряет процедуру ареста и экстрадиции преступников и террористов в рамках Союза [9].

После терактов в Мадриде в марте 2004г. ЕС активизировал деятельность в направлении борьбы с терроризмом, инициировав несколько весьма значительных проектов, связанных с усилением контроля границ и по безопасности паспортов.

Что касается деятельности НАТО, то в подходе к проблеме безопасности в XXI веке данная организация основывается на эффективном выполнении альянсом его главных

задач с включением других европейских и международных организаций, в процесс реализации заданных установок. Так, в Стратегической Концепции НАТО от 1999г. в контексте укрепления безопасности и стабильности в Евроатлантическом регионе были зафиксированы определенные задачи и ориентиры альянса в условиях формирования новых отношений в сфере европейской и международной безопасности.

Таким образом, справедливым является мнение специалистов, что главной целью НАТО является построение такой системы евроатлантической безопасности, в которой вклад альянса и других международных организаций в углубление отношений между евроатлантическими странами и урегулирование кризисных ситуаций будут иметь взаимодополняющий и взаимоусиливающий характер [2, с. 45]. В этой связи, после терактов 11 сентября 2001г. руководство НАТО приняло решение, в котором отмечено, что террористическая атака была предпринята из-за пределов территории США и должна рассматриваться как акция, которая подпадает под статью 5 о самообороне Вашингтонского договора.

Таким образом, Альянс впервые за историю своего существования обратился к этой статье, подтвердив данное положение 4 октября 2001г. [10, с. 14-21]. В качестве мер по реализации данного положения были сделаны следующие шаги: для сил антитеррористической коалиции было открыто воздушное пространство государств-членов, был усилен обмен информацией и сотрудничество в области разведки.

В рамках Североатлантического альянса был также создан механизм, поощряющий консультации, консенсусы, совместные решения и выбор инструментов для кризисного управления, нераспространения ОМУ, контроля над вооружениями и т.д. в целях противодействия терроризму.

На саммите НАТО в Праге 21-22 ноября 2002г., в рамках трансатлантической антитеррористической коалиции («двадцатки») было отмечено значение трансформации союза в соответствии с необходимостью эффективного реагирования на вызовы международного терроризма и другие глобальные угрозы. Так, в совместной декларации Пражского саммита, лидеры стран НАТО заявили: «Терроризм, который мы категорически отвергаем и осуждаем во всех его формах и проявлениях, представляет собой серьезную и растущую угрозу населению, вооруженным силам и территории стран, входящих в альянс, как и международной безопасности. Мы преисполнены решимости бороться с этим злом столь долго, сколько будет необходимо» [10, с. 22].

Многие политологи и эксперты полагают, что «роль НАТО в решении вопросов евроатлантической безопасности будет оставаться весьма значительной, если не сказать преобладающей...» [2, с. 4] в направлении трансатлантической солидарности, в соответствии со ст. 5. Тем не менее, требование проведения глубоких внутренних реформ этой организации по-прежнему остается актуальным, как для объединения военных структур Альянса, так и для военных сил отдельно взятого государства-члена НАТО.

Каждая из перечисленных организаций применяет определенный пакет мер, направленных на предупреждение и искоренение терроризма в соответствии со своими мандатами и возможностями. Вместе с тем, нельзя отрицать серьезное воздействие терактов 11 сентября 2001г. на функциональные обязанности этих субъектов международных отношений и их роль в системе обеспечения европейской безопасности. 11 сентября 2001г. стало, своего рода, катализатором для институтов безопасности [11, с. 86] в силу того, что смысл угроз, изменившейся после терактов против мировой державы заставил многие государства адаптировать существовавший комплекс инструментов к ситуации, требующей быстрого и эффективного реагирования.

В разработке и принятии международных документов удалось достичь единства мнений только в определении отдельных типов терроризма, способов и форм со-

вершения террористических актов. В этой связи к наиболее важным компонентам антитеррористической деятельности в области правового регулирования относят следующие: определение причин и условий, порождающих терроризм, разработку политики государственного противодействия терроризму как социально-политическому явлению, координацию и согласованность усилий силовых и гражданских структур, централизацию руководства всеми действиями по профилактике и борьбе с терроризмом, а также всестороннее обеспечение реализации специальных и идеологических мероприятий [12, с. 175].

С начала XXI века значительно активизировалось сотрудничество США и Евросоюза в контексте поиска путей обеспечения безопасности, при отстаивании независимой активной позиции со стороны отдельных участников ЕС по определенному кругу вопросов. Одновременно отсутствие в этом евроатлантическом диалоге непосредственного участия России и некоторых других государств, которые должны стать его неотъемлемой частью, понижает эффективность данного процесса в контексте действенного обеспечения безопасности.

Таким образом, усилия со стороны евроатлантического региона могут стать более эффективными при ликвидации разрыва в подходе США, которые придерживаются мнения относительно силового воздействия среди определяющих инструментов в борьбе с терроризмом и многих европейских государств, которые больше склоняются, прежде всего, к правоприменительным действиям и сотрудничеству в рамках разведывательных управлений.

Особое внимание необходимо сконцентрировать на определении направлений по применению экономических и дипломатических инструментов для достижения поставленной цели. Следовательно, западноевропейские государства должны действовать в направлении выработки оптимальной всеобъемлющей стратегии, объединяющей все наиболее эффективные механизмы предотвращения и противодействия в отношении терроризма, при непосредственном укрупнении трансатлантического сотрудничества в борьбе с международным терроризмом путем осуществления политики экстрадиции, взаимопомощи в правовой сфере, миграционных вопросах и пограничном контроле, активизации роли Европола и сотрудничества между правоохранительными учреждениями в странах ЕС и США.

В целом, можно отметить, что эффективная борьба с террористическим злом, которое превратилось в один из опасных и смертоносных вызовов формирующемуся миропорядку, должна осуществляться совместными усилиями мирового сообщества на основе международного права, включая уже наработанный международный инструментарий в области обеспечения безопасности и стабильности в Евроатлантическом регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Field Reference for OSCE Anti-Terrorism Efforts. Updated: January, 2004. Organization for Security and Cooperation in Europe, Office of the Secretary General. Action against Terrorism Unit (ATU). – 22 p.
2. Розанов А.А. Европейская безопасность и НАТО. – Мн.: ООО «Завигар», 2002. – 182с.
3. The Bucharest Plan of Action for Combating Terrorism, December 2001. http://www.osce.org/documents/cio/2001/12/670_en.pdf
4. OSCE Charter on Preventing and Combating Terrorism // Organization for Security and Cooperation in Europe, 2-nd Day of the Tenth Ministerial Meeting, Porto, 7 December, 2002. Annex 1. – 4p.

5. Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: сборник документов. Составитель В.С. Овчинский. - М.: ИНФРА-М. 2003. - 480 с.
6. EU action in response to 11th September 2001: one year after MEMO/02/187. - Brussels, 9th September 2002 http://europa.eu.int/comm/justice_home/news/terrorism/index_en.htm
7. Приходько О.В. Борьба с международным терроризмом: Россия, США и Европа // США - Канада: экономика, политика, культура. - 2003. - № 5. - С. 3-24.
8. U.S.-EU Cooperation against Terrorism. CRS Report for Congress. Order Code RS22030, January 19, 2005. Congressional Research Service: The Library of Congress. 6 p.
9. CSIS-Baker Institute Task Force <http://www.csis.org>.
10. NATO's Role in Confronting Terrorism [Richard A. Clarke & Barry R. McCaffrey. Co Chairs C. Richard Nelson. Author-Rapporteur] / Policy Paper, June, 2004. The Atlantic Council of the United States: 48 p.
11. Посел-Ченшчик Э. Институты безопасности в Европе после 11 сентября 2001 г. // Глобальный мир перед новыми вызовами / Сб. статей. - Мн.: Национальный инст.-т образования. - 2002. - С. 84-86.
12. Василенко В.И. Терроризм как социально-политический феномен. Монография. Общая ред. Прохожева А.А.М: Изд-во ПАГС. 2002. - С. 175.
13. The Porto Charter on Preventing and Combating Terrorism, December 2002 http://www.osce.org/documents/cio/2002/12/672_en.pdf
14. The post 9/11 Partnership: Transatlantic cooperation against Terrorism [David L. Aron, Ann M. Beauchesne, Frances G. Burwell, C. Richard Nelson, K. Jack Ripley, Brian Zimmer] / Policy Paper, December, 2004. The Atlantic Council of the United States. 30 p.
15. The 9/11 Commission Report: Final Report of the National Commission on Terrorist Attacks upon the United States http://www.9-11commission.gov/report/911Report_Exec.htm
16. Targeting Terrorism // Global Issues February - 1997, Volume 2, № 1. - pp. 6-40.
17. Хлобустов О.М. О стратегии противодействия терроризму. // Власть. - 2003. - № 9. - С. 3-9.
18. Кольтюков А.А. Международный терроризм - угроза глобальной и региональной безопасности: особенности проявления и пути противодействия // Национальная безопасность и геополитика России 2002. - № 12. - С. 28-31.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СТРУКТУРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Червинская И.А.

Белорусский государственный университет, г.Минск, Беларусь

В системе интеграционного процесса Беларуси, России, Украины принципиальное значение имеет экономический фактор, традиционно выступающий материально-базисным основанием политических, военных, социокультурных и др. аспектов восточнославянского единения. Современное состояние национальных экономик, претерпевших после 1991г. значительные деструктивные преобразования, в наименьшей степени актуализирует объединительные тенденции.

Проблема экономического развития в Беларуси должна рассматриваться в контексте деградации окружающей среды, сложившейся в постчернобыльских условиях. Фактор радиоактивного загрязнения территорий решающим образом влияет на весь спектр жизнедеятельности населения Беларуси, поэтому выбор модели общественного развития республики значительно ограничен рамками социально-экологической